
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Трещевский Юрий Игоревич¹, д-р экон. наук, проф.

Загорная Татьяна Олеговна², д-р экон. наук, проф.

Малугина Алина Геннадьевна³, маг.

^{1,3} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: utreshevski@yandex.ru; ek_m@bk.ru

² Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, ДНР, Россия, 283001; e-mail: t.zagornaya@donnu.ru

Предмет: инновационное развитие российских регионов в контексте состояния и взаимосвязей их экономических и институциональных параметров. *Цель:* анализ инновационного развития групп (виртуальных кластеров) российских регионов, отличающихся общим уровнем и структурой экономических и институциональных параметров. *Дизайн исследования:* в процессе исследования использованы: монографический, экономико-статистический, логический методы, кластерный и институциональный анализ. Исходный информационный массив показателей составлен на основе объективных статистических данных, получивших авторскую экономическую и институциональную интерпретацию. *Результаты:* проведенный анализ показателей инновационного развития российских регионов показал существенные различия в их инновационном развитии по показателям: доля инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме; доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность; количество используемых передовых технологий; доля затрат, направленных на инновационную деятельность от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг; число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций. В авторской интерпретации данные различия в значительной степени обусловлены как объективными условиями их деятельности (уровнем развития промышленности и научно-образовательного сектора), так и сочетанием институциональных параметров, отражающих склонности к инновациям, инвестициям, риску, связанные с уровнем технологического, функционального, финансового и социального оптимизма.

Ключевые слова: регион, инновационная деятельность, институты, экономическое содержание, институциональное содержание.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/1/46-58

Введение

Тесная связь экономических и институциональных явлений подчеркивается в многочисленных зарубежных и отечественных исследованиях. Причем, данная связь фиксировалась задолго до формирования собственно школы институционализма. Так, обращение к понятиям «норма экономического поведения», «привычки, обычаи», «государственные предписания», «нормативные акты», «склонность к обмену» характерно для представителей классической экономической школы, в частности – А. Смита¹.

Определенно сформулировал базовый понятийный аппарат институциональной экономической теории Т. Веблен, назвавший институтами закреплённые обычаи, нормы поведения, привычки, обычаи, а также законы и учреждения². Д. Норт понимал институты в более узком смысле, определяя их как «правила игры» в обществе³.

На основополагающее значение неформальных правил для экономики указывали Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен, Ж. Бодрийар, К. Ясперс⁴.

В таком же ключе рассматривает суть институтов С. Кирдина, определяя их как устойчивые постоянно воспроизводящиеся социальные, правовые, экономические и другие отношения, структурирующие жизнь общества [3].

Независимо от трактовок институтов центральным вопросом является их взаимосвязь с экономическими процессами. Его, в частности, поставил Ф. Фукуяма⁵. Указанный автор считал, что экономическое развитие обусловлено, прежде всего, состоянием институтов демократии в системе общественных отношений, но при этом количественные взаимосвязи и даже просто – количественная оценка институтов, им не были установлены, что не позволяет считать позицию данного автора и иных, рассматривающих гипотетические связи экономики и институтов без эмпирического количественного анализа, обоснованной.

Отметим, что еще до дискуссии о взаимосвязях институтов и экономических процессов Дж.М. Кейнс показал, что экономическая динамика связана с различного рода «склонностями» (к потреблению, сбережению, накоплению)⁶. Не используя термина «институты», он фактически показал

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва, 1980. 684 с.

² Веблен Т. Теория праздного класса; пер. с англ. С.Г. Сорокина, общ. ред. В.В. Мотылева. Москва: Прогресс, 1984, 367 с.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Научн. ред. Б.З. Мильнера, Москва, 1997. 190 с.

⁴ Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2005. 272 с.

⁵ Фукуяма Ф. Объясняется ли отставание Латинской Америки от США ущербностью ее институтов? Отставание / Фрэнсис Фукуяма. Москва: Астрель, 2012. 480 с.

⁶ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической класси-

необходимость и возможность их использования для регулирования экономических циклов на макроуровне на основе количественных характеристик соответствующих институтов.

В современной отечественной литературе предлагаются различные трактовки институтов и оценки их влияния на экономику систем различных уровней. И.В. Розмаинский представил широкий спектр исследований, посвященных взаимосвязям институтов и экономических процессов. В частности, проанализировал экономическую культуру в качестве фактора экономического роста [9], понимая под ней совокупность ценностей, норм, стереотипов и элементов хозяйственного быта, формирующих предпочтения людей и воздействующих на неформальные правила поведения [9]. В качестве типов культуры автор выделил «аскетическую», «гедонистическую» и прочие, сделав акцент на сравнительном анализе первых двух [9].

Впоследствии И.В. Розмаинским выдвинута и проверена на эмпирическом материале гипотеза о связи «ощущения неопределенности» с объемами инвестиций [8]. Отметим в этой связи, что «ощущение неопределенности» в отличие от самой определенности следует трактовать именно как институт. Исходя из результатов исследования, автор вводит в научный оборот новый институт «инвестиционную близорукость», являющуюся реакцией на неопределенность» [8]. Кроме того, автор проанализировал взаимосвязи целей, отношения к учебе студентов и достигнутых результатов через призму развития института «оппортунизм» [10].

А.М. Гелисханов, судя по контексту работы, относит к институтам, прежде всего, – административно-управленческую деятельность органов власти [1].

Д.А. Ендовицкий, М.Б. Табачникова и др. использовали для практических расчетов с использованием эмпирического материала такие институциональные категории как «оптимизм» и «пессимизм» [12, 13].

С.В. Полторыхина подразделяет институты на три группы: нормативно-правовые, административно-управленческие и инфраструктурные [7]. Последняя группа представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку она обычно рассматривается в технико-технологическом аспекте. Однако, с точки зрения развития экономических подсистем она не отличается, например, от административно-управленческих, поскольку представляет материальную основу формальной составляющей институциональной среды.

С.Н. Яшин, Н.И. Яшина, Ю.В. Захарова анализируют взаимосвязи параметров институциональной среды и инновационного развития с использованием показателей Глобального индекса инноваций [11], что, на наш взгляд, не позволяет получить объективный результат, поскольку указанный индекс оценивается субъективно. К тому же используемые в Индексе показатели, носят, в основном, декларативный характер, и принципиально неизмеримы, зачастую дублируют друга. Например, «политическая обста-

---

ки в двух томах, т. 2., Москва, Эконов, 1993. 351 с.

новка», «политическая стабильность и устойчивое развитие» представлены как различные показатели. Недостатки данного метода анализа справедливо отмечают А.Б. Мирсаидов, Р.М. Бабаджанов, указывая на недостаточность информации, которой располагают эксперты, и предлагают более широко использовать для анализа связи институтов и экономических процессов методы экономико-статистического моделирования [4].

С.В. Дорошенко, И.С. Шорохова на основе эконометрического анализа установили усиление предпринимательского эффекта в инновационных системах регионов под влиянием распространения малых предприятий [2]. То есть малые предприятия рассматриваются как элемент институциональной среды инновационного развития. На наш взгляд, с такой позицией следует согласиться. Действительно, концентрация носителей инновационных процессов (если рассматривать в таком качестве малые предприятия) создает среду не только в технико-технологическом и социально-экономическом смыслах, но и в институциональном.

Методы и результаты исследования

Для исследования состояния институтов, логически способствующих инновационному развитию регионов, нами сформирован информационный массив из шести показателей, представленных в официальной статистике. Использованы данные по 80 регионам России по состоянию на 2021 год. Данные заключены в статистическую матрицу и нормированы. Анализ проведен по показателям, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Институциональное и экономическое содержание показателей, их обозначения и порядок расчетов⁷

Обозначение показателей	Экономическое содержание показателей	Институциональное содержание показателей	Наименование показателей в сборнике «Регионы России»	Расчет показателя по данным официальной статистики
П1	Результативность инноваций	Склонность к прагматизму	Объем инновационных товаров, работ, услуг	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг
П2	Пространственная диверсификация инновационной деятельности	Склонность к инновациям + функциональный оптимизм	Уровень инновационной активности организаций	Доля числа организаций, осуществляющих инновационную деятельность, к общему числу организаций
П3	Унификация организационных решений	Склонность к инновациям + технологический оптимизм	Число используемых передовых технологий	Используемые передовые производственные технологии

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2022, с. 968-969, 962-963, 960-961, 966-967, 932-933.

Обозначение показателей	Экономическое содержание показателей	Институциональное содержание показателей	Наименование показателей в сборнике «Регионы России»	Расчет показателя по данным официальной статистики
П4	Инвестиционная активность	Склонность к инвестированию + финансовый оптимизм	Затраты на инновационную деятельность организаций	Доля затрат, направленных на инновационную деятельность, от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг
П5	Концентрация и специализация инновационной деятельности	Склонность к инновациям + социальный оптимизм	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки
П6	Концентрация финансовых ресурсов	Склонность к риску + финансовый оптимизм	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	Затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций, включая текущие и капитальные затраты, в течение отчетного года независимо от источника финансирования

Для анализа инновационного развития регионов Российской Федерации проведен кластерный анализ. Кластерный анализ – довольно распространенный прием формирования однородных групп регионов Российской Федерации [5], в том числе и по показателям инновационного развития [6]. Однако, методические аспекты его применения, включая состав анализируемых показателей, временной диапазон исследования, источники информации и др. зависят от целей исследования.

Анализ осуществлялся с использованием метода К-средних. По итогу исходный массив данных был разделён на пять виртуальных кластеров, которые лучше всего отражают статистические характеристики показателей при достижении необходимого разнообразия средних значений. Для получения более однородного массива данных для анализа ряд регионов исключен в связи с отсутствием необходимых данных или входящих в состав более крупных.

Каждый статистический показатель получил авторскую экономическую и институциональную интерпретацию. При экономической интерпретации мы исходили из того, что статистические данные отражают только некоторые арифметические значения, отражающие экономические явления и процессы, не фиксируемые в названиях показателей. Например, «доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров,

работ, услуг» с экономической точки зрения не означает ничего, это – просто результат некоторых арифметических расчетов. С экономической точки зрения данный показатель отражает «результативность инноваций». С институциональных позиций это – результат прагматического поведения или проявление «склонности к прагматизму».

Для обоснования институционального содержания показателей нами использована кейнсианская категория «склонность», однако, применительно к инновационным явлениям она нуждается в поддержке со стороны пары «оптимизм – пессимизм», объясняющих наличие и проявление «склонностей». Применительно к инновационным процессам мы отказались от использования «пессимизма», поскольку все показатели имеют положительное значение и, следовательно, различные значения отражают только разную степень оптимизма. Проявления пессимизма должны давать отрицательные значения показателя, причем – не в динамике, а именно в конкретные моменты времени. На практике в отношении исследуемого нами явления пессимизм проявлялся, например, в деструктивном поведении луддитов.

При институциональной интерпретации показателей инновационного развития регионов мы исходили из того, что указанные в таблице 1 институты не обязательно иницируются в данных регионах, достаточно того, что они поддерживаются в них действиями экономических субъектов различной природы (органами власти, населением, организациями и др.).

В целом экономическая и институциональная интерпретация инновационных явлений и процессов в регионах, характеризуемых официальными статистическими показателями, представлена выше в таблице 1.

По результатам кластерного анализа нами получено распределение регионов по группам, ранжированным от максимального до минимального уровня (кластеры «А», «Б», «В», «Г», «Д»).

В 2021 году кластеры «А», «Б» и «В» включали 22 наиболее развитых в инновационном плане региона. В кластер «А» вошли пять регионов: Москва, Санкт-Петербург, Пермский край, Московская, Свердловская области. Следует отметить, что кластер довольно неоднородный – расстояния сумм нормированных значений показателей от виртуального центра у четырех из пяти регионов составляет от 0,066 (хороший результат, свойственный Московской области) до 0,187 (Пермский край). Значение данного показателя у Москвы составило 0,371, что фактически означает возможность ее выделения в отдельный кластер. Это – распространенное явление при виртуальной кластеризации регионального пространства России – столица значительно опережает остальные регионы по большинству социально-экономических показателей.

Кластер «Б» включает республики Башкортостан, Мордовию, Татарстан; Белгородскую, Тульскую, Ростовскую, Самарскую, Ульяновскую области. Кластер довольно «плотный», только республики Мордовия и Татарстан несколько «выбиваются» из групп с отклонениями от виртуального центра, соответственно, на 0,206 и 0,200 условных единиц.

Кластер «В» включает республики Алтай, Бурятию, Хабаровский край, Костромскую, Липецкую, Кировскую, Нижегородскую, Сахалинскую области, г. Севастополь.

Отстающие в инновационном развитии кластеры «Г» и «Д» обширные и весьма «плотные»: первый включает 29 регионов с расстояниями от виртуального центра, преимущественно, в диапазоне 0,037-0,11; второй – 30 регионов с расстояниями в диапазоне 0,02-0,101.

Значения средних нормированных показателей в кластерах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели инновационного развития кластеров⁸

Показатели	Средние значения показателей в кластерах*				
	«А»	«Б»	«В»	«Г»	«Д»
П1	0,268	0,522	0,226	0,212	0,051
П2	0,417	0,694	0,248	0,380	0,162
П3	0,883	0,277	0,133	0,181	0,077
П4	0,273	0,239	0,572	0,117	0,070
П5	0,382	0,060	0,025	0,038	0,022
П6	0,354	0,029	0,024	0,014	0,006
Сумма	2,577	1,821	1,228	0,942	0,388

*значения показателей округлены до третьего знака после запятой

Графическая интерпретация данных таблицы 2 представлены на рисунке 1.

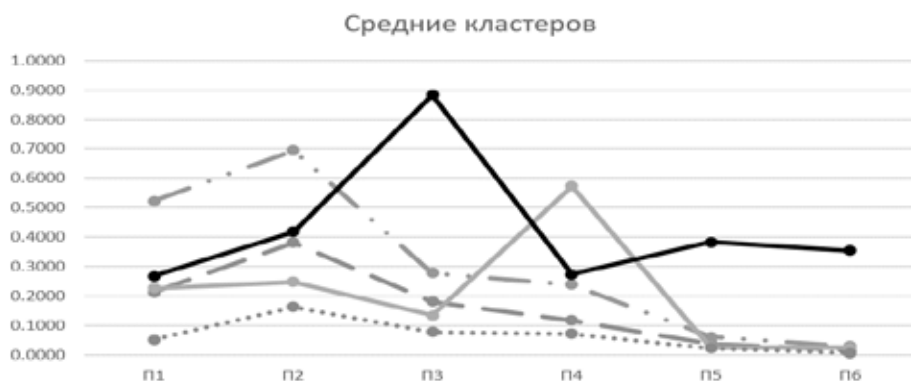

Рис. 1. Показатели инновационного развития кластеров (2021 год)

Обозначения:

	Кластер «А»
	Кластер «Б»
	Кластер «В»

⁸ Рассчитано по данным источника: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2022, с. 968-969, 962-963, 960-961, 966-967, 932-933.

	Кластер «Г»
	Кластер «Д»

Как видно из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, кластер «А» имеет значительное превышение над остальными по показателям ПЗ, П5 и П6, то есть, безусловно доминирует по числу используемых передовых технологий (по унификации организационных решений, демонстрируя склонность к инновациям и технологический оптимизм; концентрацию и специализацию инновационной деятельности с использованием склонности к инновациям и социального оптимизма; концентрацию финансовых ресурсов на основе склонности к риску и финансового оптимизма).

По значениям показателя П4 – доле затрат, направленных на инновационную деятельность, от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг (проявление инвестиционной активности на основе склонности к инвестированию и финансового оптимизма), кластер также занимает первую позицию, но с небольшим отрывом от кластера «Б». Во всех случаях проявления активности можно интерпретировать в институциональном смысле как проявление склонности к инновациям и инвестированию на основе оптимизма в технологическом, финансовом, социальном смыслах. Надо полагать, что оптимизм в данном случае имеет объективные основания в виде значительных масштабов экономики регионов.

Вторую позицию кластер занимает по значениям П1 – доле инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме; П2 – доле числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций. То есть, прагматический и функциональный оптимизм менее выражены, что, по всей вероятности, связано с тем же значительным объемом ресурсов различного рода.

В целом кластер можно охарактеризовать в институциональном смысле как системно оптимистичный, в известном смысле, учитывая пониженное значение показателя, отражающего результативность инновационной деятельности, даже – романтичный.

Кластер «Б» занимает первые позиции по показателям П1 и П2 (соответственно – доли: инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме и числа организаций, осуществлявших инновационную деятельность в их общем количестве. В институциональном смысле это характеризует кластер как прагматичный и склонный к инновациям на основе функционального оптимизма. Наибольшее отставание от кластера «А» наблюдается по показателям П5 и П6 (числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки; внутренним затратам на научные исследования и разработки) инвестиционная пассивность. То есть, в регионах кластера слабо выражены: склонность к инвестициям в результате невысокого уровня социального оптимизма; склонность к риску из-за низкого уровня финансового оптимиз-

ма. В целом кластер можно охарактеризовать как прагматичный, ориентированный на результат. Надо полагать, что для этого есть объективные основания – кластер включает в себя промышленно развитые регионы со средним уровнем развития научно-образовательных систем.

Кластер «В» имеет одно, но ярко выраженное преимущество – наиболее высокое среди всех кластеров значение показателя П4 – доля затрат, направленных на инновационную деятельность от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Значения остальных показателей в принципе соответствуют общему третьему месту кластера, включая долю инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме (П1). То есть, общий приемлемый результат получен на основе высокого уровня склонности к инновациям, базирующейся на финансовом оптимизме, вполне оправданного общим уровнем социально-экономического и промышленного развития.

Кластер «Г» занимает четвертую позицию по сумме нормированных значений показателей, но при этом находится на более высоком относительно общего положения (четвертое место) по доле организаций, осуществляющих инновационную деятельность в их общем количестве (П2), количеству используемых передовых производственных технологий (П3). Относительно собственных экономических и технологических возможностей среднеразвитых регионов кластера «Г» можно считать его институциональной основой проявления склонности к инновациям на основе умеренного функционального и технологического оптимизма.

Следует отметить довольно парадоксальный результат – близкие значения показателя П5 (склонность к инновациям и социальный оптимизм) и П6 (склонность к риску и финансовый оптимизм) у четырех кластеров из пяти.

Кластер «Д» имеет низкие значения по всем показателям инновационной деятельности.

Заключение

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

1. Анализ научной отечественной и зарубежной литературы показал, что для оценки состояния и перспектив инновационного развития регионов необходимо учитывать их экономические и институциональные характеристики. В этой связи предложены для исследования показатели, представленные в официальной статистике, характеризующие в экономическом смысле: результативность инноваций; пространственную диверсификацию инновационной деятельности; унификацию организационных решений; инвестиционную активность; концентрацию и специализацию инновационной деятельности; концентрацию финансовых ресурсов. В институциональном аспекте этим показателям соответствуют: склонность к прагматизму; склонность к инновациям и функциональный оптимизм; склонность к инновациям и технологический оптимизм; склонность к инвестированию и финансовый

оптимизм; склонность к инновациям и социальный оптимизм; склонность к риску и финансовый оптимизм.

2. Кластерный анализ, проведенный по шести показателям, отражающим экономическое и институциональное содержание инновационной деятельности, представленным в официальной статистике, показал, что в российском инновационном пространстве с достаточной степенью достоверности выделяются пять групп регионов (виртуальных кластеров), отличающихся общим уровнем инновационного развития, структурой связанных с ним экономических и институциональных параметров. В составе трех наиболее развитых кластеров 22 региона.

3. Наиболее развитый кластер «А», включающий регионы высокого уровня промышленного, научного и инновационного развития, по совокупности параметров, отражающих экономическое и институциональное содержание инновационной деятельности, охарактеризован нами как «системно оптимистичный» с относительно пониженными результативностью и прагматизмом. Кластер «Б», включающий восемь высокоразвитых промышленных регионов со средним уровнем развития научного, образовательного секторов, наиболее прагматичный, ориентированный на результат при невысоком уровне склонностей к инвестициям и риску, пониженном уровне социального и финансового оптимизма. Кластер «В» включает девять регионов и не поддается идентификации с позиций уровней развития промышленности и научно-образовательной системы. Их объединяет с точки зрения уровня и структуры инновационного развития общий приемлемый результат, полученный на основе высокого уровня склонности к инновациям, базирующейся на финансовом оптимизме. Кластер «Г» занимает третье место по доле организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в их общем количестве, количеству используемых передовых производственных технологий, что позволяет считать общий результат инновационного развития приемлемым, обеспечиваемым относительно высокой склонностью к инновациям на основе умеренного функционального и технологического оптимизма. Кластер «Д» не идентифицируется с позиций склонностей к инновациям и проявлениям оптимизма в какой-либо системе экономических и институциональных отношений.

Список источников

1. Гелисханов А.М. Институциональные особенности распределения программ инновационного развития в регионах // *Modern Economy Success*, 2022, no. 4, с. 143-148.

2. Дорошенко С.В., Шорохова С.В. Институциональные эффекты и инновационное развитие регионов России // *Пространственная экономика*, 2023, т. 19, no. 3, с. 113-135.

3. Кирдина С. Институциональная

структура современной России: эволюционная модернизация // *Вопросы экономики*, 2004, no. 10, с. 89-99.

4. Мирсаидов А.Б., Бабаджанов Р.М. Методолого-методические аспекты оценки институционального потенциала индустриального развития регионов страны // *Экономика Таджикистана*, 2023, no. 2, с. 142-155.

5. Николенко С.О., Моисеев Н.А., Смирнова Е.И. Кластерный анализ отраслей

- российского рынка труда // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2023, no. 2, с. 31-42.
6. Пирогова Л.В. Анализ неравномерности инновационного развития регионов России // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2023, т. 5, с. 16-30.
7. Полторыхина С.В. Формирование динамической институциональной системы инновационного развития аграрного региона // *Вестник аграрной науки*, 2023, no. 2 (101), с. 155-160.
8. Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // *Журнал институциональных исследований*, 2012, т. 4, no. 4, с. 22-32.
9. Розмаинский И.В. Эмпирический анализ оппортунизма на данных по студентам университетов разных курсов обучения // *Журнал институциональных исследований*, 2021, т. 13, no. 3, с. 53-68.
10. Розмаинский И.В., Зубова А.А. Влияние неопределенности на инвестиционную активность компаний: анализ на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 2021, no. 54, с. 26-52.
11. Яшин С.Н., Яшина Н.И., Захарова Ю.В. Институциональная среда как фактор инновационного развития регионов РФ // *Управленческий учет*, 2021, no. 11-2, с. 556-561.
12. Endovitsky D.A., Tabachnikova M.B., Treshchevsky Y.I. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems // *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, Vol. VII, Iss. 6 (28), pp. 1745-1752.
13. Endovitsky D.A., Treshchevsky Y.I., Klimov N.A. Optimism of Institutional Groups in Evaluating the Options for Innovative Development // *Advances in Science, Technology & Innovation. Springer*, 2022, pp. 919-924.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: ECONOMIC AND INSTITUTIONAL CONTEXT

Treschevsky Yuri Igorevich¹, Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Zagornaya Tatiana Olegovna², Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Malugina Alina Gennadyevna³, Master's student

^{1,3} Voronezh State University, Universitetskaya Pl., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: utreshevski@yandex.ru; ek_m@bk.ru

² Donetsk State University, Universitetskaya St., 24, Donetsk, DNR, Russia, 283001; e-mail: t.zagornaya@donnu.ru.

Importance: innovative development of Russian regions in the context of the state and interrelations of their economic and institutional parameters.

Purpose: to analyse the innovative development of groups (virtual clusters) of Russian regions that differ in the general level and structure of economic and institutional parameters. *Research design:* the research process used: monographic, economic and statistical, logical methods, cluster and institutional analysis. The initial information array of indicators is compiled on the basis of objective statistical data, which received the author's economic and institutional interpretation. *Results:* the analysis of innovation development indicators of Russian regions has shown significant differences in their innovation development by the following indicators: the share of innovative goods, works and services in their total volume; the share of organisations engaged in innovation activities; the number of advanced technologies used; the share of expenditures aimed at innovation activities from the total volume of shipped goods, works and services; the number of organisations that performed research and development; expenditures on research and development implementation. In the author's interpretation, these differences are largely due to both the objective conditions of their activities (the level of development of industry and scientific and educational sector) and the combination of institutional parameters reflecting the propensity to innovation, investment, risk associated with the level of technological, functional, financial and social optimism.

Keywords: region, innovation activity, institutions, economic content, institutional content.

References

1. Gelishanov A.M. Institucional'nye osobennosti raspredelenija programm innovacionnogo razvitija v regionah. *Modern Economy Success*, 2022, no. 4, pp. 143-148. (In Russ.)
2. Doroshenko S.V., Shorohova S.V.

- Institucional'nye jeffekty i innovacionnoe razvitie regionov Rossii. *Prostranstvennaja jekonomika*, 2023, Vol. 19, no. 3, pp. 113-135. (In Russ.)
3. Kirdina S. Institucional'naja struktura sovremennoj Rossii: jevoljucionnaja modernizacija. *Voprosy jekonomiki*, 2004, no. 10, pp. 89-99. (In Russ.)
4. Mirsaidov A.B., Babadzhanov R.M. Metodologo-metodicheskie aspekty ocenki institucional'nogo potenciala industrial'nogo razvitija regionov strany. *Jekonomika Tadžikistana*, 2023, no. 2, pp. 142-155. (In Russ.)
5. Nikolenko S.O., Moiseev N.A., Smirnova E.I. Klasternyj analiz otraslej rossijskogo rynka truda. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2023, no. 2, pp. 31-42. (In Russ.)
6. Pirogova L.V. Analiz neravnomernosti innovacionnogo razvitija regionov Rossii. *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2023, Vol. 5, pp. 16-30. (In Russ.)
7. Poltoryhina S.V. Formirovanie dinamicheskoj institucional'noj sistemy innovacionnogo razvitija agrarnogo regiona. *Vestnik agrarnoj nauki*, 2023, no. 2 (101), pp. 155-160. (In Russ.)
8. Rozmainskij I.V. Jekonomicheskaja kul'tura kak faktor i bar'er jekonomicheskogo rosta. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij*, 2012, Vol. 4, no. 4, pp. 22-32. (In Russ.)
9. Rozmainskij I.V. Jempiricheskij analiz opportunizma na dannyh po studentam universitetov raznyh kursov obuchenija. *Zhurnal institucional'nyh issledovanij*, 2021, Vol. 13, no. 3, pp. 53-68. (In Russ.)
10. Rozmainskij I.V., Zubova A.A. Vlijanie neopredelennosti na investicionnuju aktivnost' kompanij: analiz na primere Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*, 2021, no. 54, pp. 26-52. (In Russ.)
11. Jashin S.N., Jashina N.I., Zaharova Ju.V. Institucional'naja sreda kak faktor innovacionnogo razvitija regionov RF. *Upravlencheskij uchet*, 2021, no. 11-2, pp. 556-561. (In Russ.)
12. Endovitsky D.A., Tabachnikova M.B., Treshchevsky Y.I. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems`. *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, Vol. VII, Iss. 6 (28), pp. 1745-1752. (In Eng.)
13. Endovitsky D.A., Treshchevsky Y.I., Klimov N.A. Optimism of Institutional Groups in Evaluating the Options for Innovative Development. *Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, 2022, pp. 919-924. (In Eng.)